

На правах рукописи

Галиакбарова Надежда Маликовна

**СОВЕТСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
в 1939-1941 гг.**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Екатеринбург – 2006

Работа выполнена на кафедре востоковедения факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор В.А. Кузьмин
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, доцент В.Н. Земцов
	кандидат исторических наук, доцент Г.Н. Валиахметова
Ведущая организация:	Томский государственный университет

Защита состоится “   ” марта 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан “ ____ ” февраля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

В.А.Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Дипломатическая история Второй мировой войны, ставшей одним из самых важных и трагических событий XX века, является предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. В сложном комплексе международных отношений этого периода значительный интерес представляет изучение развития советско-турецких отношений. Внешняя политика СССР как одной из великих мировых держав, несомненно, во многом определяла ход истории. Турция – также в определенном смысле ключевая страна. Из-за выгодного географического положения на перекрестке путей между Востоком и Западом, а также принадлежащей ей решающей роли в вопросе контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, а, следовательно, и в вопросе прохода судов из Средиземного моря в Черное, Турция на протяжении веков была объектом ожесточенной дипломатической борьбы и войн между великими державами. Накануне Второй мировой войны Турция вновь превратилась в район переплетения интересов Англии, Франции, Германии, Италии. Важное стратегическое положение Турции и стремление повлиять на политическую ориентацию турецкого правительства обусловили активизацию политики этих государств по отношению к ней.

Соседство Турции с Советским Союзом придавало их взаимоотношениям особое значение с точки зрения безопасности обоих государств, в частности, исключительно важной для интересов как СССР, так и Турции является зона Черноморских проливов, вопрос о которых неоднократно обсуждался их представителями. В то же время, рассматриваемый период явился поворотным в советско-турецких отношениях, когда на смену дружественным связям, основа которых была заложена в первые годы существования Турецкой Республики, пришли охлаждение и сдержанность.

Как известно, советская историческая наука находилась под сильнейшим влиянием идеологической линии коммунистической партии и государства и в своих оценках и суждениях ориентировалась, прежде всего, на установки, задаваемые сверху партийными вождями. Исторические исследования основывались, как правило, на анализе разрешенных к печати и использованию источников и материалов. С другой стороны, зарубежная, в том числе и турецкая, историография также несла существенный отпечаток идеологии “холодной войны”, что также препятствовало формированию объективной картины развития международных отношений периода Второй мировой войны. В связи с этим многие аспекты советско-турецких отношений не могли стать объектом научного анализа. На сегодняшний день ощущается необходимость нового подхода к изучению советско-турецких отношений указанного периода, что признается теперь и отечественными тюркологами¹. Возможности для этого в последние годы значительно улучшились, т.к. расширился круг источников, доступных исследователям.

---

¹ См. Моисеев П.П. Российско-турецкие отношения в период 1920-1939 гг.: анализ научных публикаций с позиции нового мышления // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. М., 2003. С. 125.

Введение в научный оборот рассекреченных документов отечественных архивов позволяет углубить изучение истории советско-турецких отношений начального периода Второй мировой войны, в том числе в контексте взаимоотношений указанных стран с другими государствами и развития международной обстановки в целом. В частности, необходимо, опираясь на анализ вновь введенных в научный оборот документов, по-новому оценить позицию советского правительства на переговорах с Турцией. При этом следует выяснить, какую роль сыграл подписанный советско-германский пакт о ненападении при обсуждении вопроса о заключении договора о взаимопомощи между СССР и Турцией. Проблема отношений СССР и Турции в 1939-1941 гг., несмотря на всю важность данного вопроса, до сих пор остается малоизученной темой. Несмотря на наличие большого числа исследований о советско-турецких отношениях, анализ отечественной и зарубежной историографии свидетельствует, что период 1939-1941 гг. в советско-турецких отношениях изучен слабо и поверхностно. Работ, специально посвященных исследованию советско-турецких отношений в начальный период Второй мировой войны, в отечественной историографии нет.

Обращение к указанной проблеме имеет особое значение, поскольку отношения России с одним из ее ближайших соседей – Турцией, насчитывающие более чем пятисотлетнюю историю, в настоящее время активно развиваются и являются важным элементом российской внешнеполитической стратегии. В связи с этим представляется актуальным изучить те аспекты, которые оказывали негативное влияние на двусторонние отношения в прошлом.

Объектом исследования в диссертационной работе являются советско-турецкие политико-дипломатические отношения.

Предметом исследования является эволюция отношений между СССР и Турцией в 1939-1941 гг.

Цель данной работы - на основе анализа источников изучить состояние и развитие советско-турецких отношений в период с 1939 по 1941 годы, т.е. накануне Второй мировой войны и в ее начальный период.

Достижение поставленной в исследовании цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Установить основные результаты изучения истории советско-турецких отношений 1939-1941 гг. в отечественной и зарубежной, особенно в турецкой, историографии.
2. Определить основные этапы развития отношений СССР и Турции в исследуемый период.
3. Выявить основные внешнеполитические цели и приоритеты указанных стран.
4. Проанализировать позиции сторон на советско-турецких переговорах 1939 г. по вопросу о заключении двустороннего пакта взаимопомощи и выявить причины срыва данных переговоров.
5. Выяснить степень влияния советско-германских отношений на взаимоотношения Советского Союза и Турецкой Республики.
6. Выявить другие факторы, влиявшие на эволюцию советско-турецких отношений в 1939-1941 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с весны 1939 г. по 22 июня 1941 г. Верхняя граница связана с началом советско-турецких переговоров о пакте взаимопомощи после возникновения в Европе предвоенного политического кризиса. Выбор нижней границы определяется подписанием германо-турецкого договора о ненападении 18 июня 1941 г. и произошедшим через четыре дня после этого нападением Германии на СССР, положившим начало новому этапу в истории Второй мировой войны.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на принципе историзма. В соответствии с данным принципом исторический процесс рассматривается как закономерный, развивающийся направленно и допускающий вероятность появления качественно новых структур и систем. Принцип историзма предполагает рассмотрение советско-турецких отношений в их развитии, позволяет изучить основные тенденции внешней политики указанных государств в контексте общих исторических условий, выявить причинно-следственные связи и закономерности. С этой целью в работе использован историко-генетический метод, суть которого состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения.

В ходе исследования использован системный подход – способ теоретического представления и воспроизведения объектов как систем, в основе которого лежит принцип целостности². Применение системного анализа необходимо для рассмотрения советско-турецких отношений, с одной стороны, как части внешнеполитической стратегии каждого из этих государств, с другой стороны, в их взаимосвязи с изменениями, происходившими в системе международных отношений накануне и в начальный период Второй мировой войны.

Специфика объекта исследования обуславливает необходимость применения определенных методов изучения международных отношений, в частности, методов анализа ситуации, прогностических методов и анализа процесса принятия решений. При исследовании международных отношений анализ ситуации предполагает использование суммы методов и процедур междисциплинарного характера, применяемых для накопления и первичной систематизации документального материала³. В данной работе для исследования отношений СССР и Турции в начальный период Второй мировой войны использованы такие методы анализа ситуации, как изучение документов и сравнение. При изучении документов применяются методы критической интерпретации исторических источников с учетом тех целей, которые стояли перед автором того или иного документа в момент его создания. В этой связи особое значение имеет метод сопоставления нескольких источников.

Кроме того, в соответствии с поставленной целью в диссертационном исследовании использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения исследованного материала, аналогии.

---

² Цыганков П.А. Международные отношения. М., 1996. С. 88.

³ Там же. С. 79.

Источниковую базу исследования составляет обширный комплекс документов. Особое значение для изучения темы имеет многотомная публикация “Документов внешней политики”. Документы, впервые опубликованные в XXII и XXIII⁴ томах этого издания, позволяют получить представление о международной ситуации, сложившейся к моменту нападения Германии на Советский Союз. Данные тома представляют собой подборку широкого спектра документов, раскрывающих внешнеполитическую деятельность СССР накануне Второй мировой войны и в ее начальный период. В частности, в них включены записи состоявшихся в ходе советско-турецких переговоров 1939 г. бесед советских дипломатов с президентом и руководителями внешнеполитического ведомства Турции, а также И.В. Сталина и В.М. Молотова с турецким министром иностранных дел Ш. Сараджоглу; телеграммы советских полномочных представителей в Анкаре, записи бесед посла Турции в Москве с представителями народного комиссариата иностранных дел СССР. Основную часть составляют документы, хранящиеся в архиве МИД РФ. В подавляющем большинстве они опубликованы впервые.

Среди источников также необходимо выделить документы, опубликованные в сборнике “Год кризиса, 1938-1939”⁵, охватывающем период с конца сентября 1938 г. до начала сентября 1939 г. Сборник содержит обширную переписку народного комиссара иностранных дел СССР с советскими полномочными представителями в Великобритании, Франции, Германии, Турции и других странах, записи бесед, тексты предложений иностранным государствам, выступления официальных лиц, донесения советских военных атташе и советской военной разведки, сообщения ТАСС, некоторые материалы советской печати. В качестве дополнительного источника в диссертации использованы материалы сборника “СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны”⁶, опубликованного в 1971 г. Однако в это издание включены лишь избранные дипломатические документы, отражающие только те аспекты советской внешней политики, которые соответствовали официальной историографии тех лет.

Одним из важнейших источников для изучения истории турецкой дипломатии являются документы, содержащиеся в подготовленном Исмаилом Сойсалом сборнике “Политические соглашения Турции”⁷. Помимо текстов дипломатических документов, таких как союзный договор 1939 г. между Турцией, Англией и Францией, болгаро-турецкая декларация, советско-турецкая декларация, германо-турецкий договор о ненападении 1941 г., это издание содержит очерки истории заключения этих соглашений и комментарии к ним, проливающие свет на то, как в Турции интерпретируется история ее отношений с Советским Союзом, Великобританией, Францией и Германией.

⁴ Документы внешней политики (далее – ДВП). Т.22: В 2 кн. М., 1992; Документы внешней политики. Т. 23: В 2 кн. Кн. 1. М., 1995; Кн. 2. М., 1998.

⁵ Год кризиса, 1938-1939: Документы и материалы: в 2-х т. М., 1990.

⁶ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны (сентябрь 1938 – август 1939 гг.). Документы и материалы. М., 1971.

⁷ Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. 1. cilt (1920 - 1945) Ankara, 1989.

Важным источником, позволяющим изучить позицию Великобритании по вопросу отношений СССР и Турции стали использованные в диссертации архивные документы английского министерства иностранных дел⁸, включающие дипломатическую переписку между министром иностранных дел Великобритании и послом в Турции Х. Нэтчбулл-Хьюджессеном, а также еженедельные сводки отдела политической разведки Форин Оффиса⁹. Кроме того, в работе использованы материалы заседаний англо-французского верховного совета союзников¹⁰. Английские архивные документы имеют большое значение для понимания целей и методов, которыми руководствовалось правительство Великобритании при принятии внешнеполитических решений по вопросу отношений Турции и Советского Союза. Материалы донесений английской разведки позволяют проследить, как в Лондоне оценивали международную обстановку, а также внешнеполитические акции СССР и Турции. В качестве дополнительного источника использованы публикации британских, французских, немецких и итальянских дипломатических документов¹¹.

Дипломатическая документация дополнена сборником выступлений президента Турции Исмета Иненю на сессиях меджлиса и конгрессах Народно-республиканской партии¹², материалами немецкой прессы¹³.

Особую группу источников составляют мемуары и автобиографии. Наибольший интерес представляют мемуары участвовавшего в качестве переводчика в переговорах Молотова с Гитлером и Риббентропом в Берлине в ноябре 1940 г. В.М. Бережкова, советского посла в Лондоне И.М. Майского, заместителя начальника внешней разведки НКВД СССР П.А. Судоплатова, Н.В. Новикова¹⁴, который в предвоенные годы и во время Второй мировой войны работал в центральном аппарате Народного комиссариата иностранных дел СССР сначала в качестве заместителя заведующего Первым Восточным отделом, где он руководил турецким сектором, а затем возглавил Ближневосточный отдел. Н.В. Новиков был свидетелем крупных международных событий и непосредственным участником внешнеполитической деятельности Советского государства. Советский дипломат приводит свои впечатления от встреч с министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу и турецким послом А.Г. Актаем, описывает основные тенденции турецкой внешней политики в рамках ситуации, складывавшейся на Ближнем Востоке и в мире в целом.

⁸ Public Record Office. Foreign Office. Further Correspondence respecting Turkey. Parts XXXVII-XLI. (далее – PRO.FO)

⁹ Public Record Office. Foreign Office. Weekly Political Intelligence Summaries. Vol. 1. October 1939 – June 1940. Nos. 1 – 38. – Vol. 3. January – June 1941. Nos. 65 – 91.

¹⁰ Public Record Office. Cab. 99/3. Supreme War Council. Series 1939-40. Records of Meetings.

¹¹ Documents on British Foreign Policy. Ser. 3. Vol. 3-7. 1938-1939. L., 1950-1954; Documents Diplomatiques Français. 1932-1939. 2^e serie (1936-1939). Vol. 14-19. Paris, 1980-1986; Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. Ser. D. Vol. 6-11. L., 1956-1961; Documenti diplomatici italiani. Serie 8. Vol. 12-13. Roma, 1952-1953; Documenti diplomatici italiani. Serie 9. Vol. 1-7. Roma, 1954, 1957, 1959, 1960. 1965, 1986, 1987.

¹² Milli Şef'in Söylev, Demeç ve Mesajları. / Derleyen Kadri Kemal Kop. İstanbul, 1945.

¹³ Atatürk und die Türkei in der deutschen Presse (1910-1944). İstanbul, 1992.

¹⁴ Бережков В.М. Страницы дипломатической истории. М., 1987; Майский И.М. Воспоминания советского дипломата. 1925-1945. М., 1987; Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001; Новиков Н.В. Воспоминания дипломата: Записки о 1938 – 1947 годах. М., 1989.

Ценная информация о внешнеполитическом курсе Турции и английской дипломатии содержится в воспоминаниях британского посла в Анкаре Х. Нэтчбулл-Хьюджессена¹⁵. Большой интерес представляют мемуары посла Германии в Турции Франца фон Папена¹⁶, при всей субъективности данного источника, вызванной стремлением автора оправдать свою деятельность, в воспоминаниях Папена представлена картина дипломатической борьбы за Турцию, разворачивавшейся накануне и в начальный период Второй мировой войны. Важные сведения о планах и решениях гитлеровского руководства в отношении Турции содержатся в дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера¹⁷. Дополняют взгляд на проблему с германской стороны дневники гитлеровского министра пропаганды Германии Йозефа Геббельса¹⁸. Воспоминания министра иностранных дел Румынии Г. Гафенку¹⁹ позволяют оценить значение балканского фактора в советско-турецких отношениях.

Использованные в работе источники носят разносторонний характер и имеют различную степень достоверности. Несмотря на то, что значительная часть турецких дипломатических документов до сих пор не доступна историкам, использование новых публикаций архивных советских документов, недавно введенных в научный оборот, а также других вышеуказанных источников позволяет решить поставленные в диссертационной работе задачи.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в отечественной исторической науке на основе анализа широкого круга опубликованных и архивных дипломатических документов и других источников, а также обобщения предыдущего опыта изучения проблемы в отечественной и зарубежной, особенно турецкой, историографии проведено комплексное изучение состояния и развития советско-турецких политико-дипломатических отношений в 1939-1941 гг.

Практическая значимость диссертации может состоять в использовании ее основных положений и материалов в учебном процессе в качестве основы для разработки соответствующей части учебных курсов по истории международных отношений, истории Турции, а также спецкурсов по внешней политике СССР и Турции в годы Второй мировой войны. Материалы, содержащиеся в работе, могут стать основой для дальнейших научных исследований истории международных отношений и внешней политики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены автором в пяти научных публикациях. По отдельным аспектам исследования были сделаны доклады на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов-2002” и “Ломоносов-2003” в Институте стран Азии и Африки при Московском

---

¹⁵ Knatchbull-Hugessen H. Diplomat in peace and war. L., 1949.

¹⁶ Папен Ф. фон. Вице-канцлер Третьего рейха. Воспоминания политического деятеля гитлеровской Германии. 1933-1947. М., 2005.

¹⁷ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1968.

¹⁸ Дневники Йозефа Геббельса. 1940-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1994, № 6; 1995, № 1; 1995, № 3.

¹⁹ Gafencu G. Last days of Europe. A diplomatic journey in 1939. New Haven, 1948; Gafencu G. Prelude to the Russian Campaign. L., 1945.

государственном университете (Москва, 2002 г., 2003 г.), на Седьмых всероссийских историко-педагогических чтениях, состоявшихся на историческом факультете Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург, 2003). Диссертация была обсуждена на заседании кафедры востоковедения Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Структура работы: Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, обозначены хронологические рамки исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи диссертации. В данном разделе также определяются методы исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость работы, представлена характеристика источниковой базы исследования.

В **первой главе** содержится анализ отечественной и зарубежной историографии проблемы, характеризуется степень изученности темы.

Советско-турецкие отношения накануне и в начальный период Второй мировой войны стали предметом научного исследования *отечественных историков* уже в первые годы после окончания войны. В тот период на советскую историографию серьезный отпечаток и существенные ограничения накладывала атмосфера “холодной войны”. В работах А.Ф. Миллера, Н.М. Лаврова²⁰ присутствовал тезис о лавировании Турции, проводимой ею линии на поддержку той группировки стран, которая в тот или иной момент казалась турецкому руководству наиболее сильной. Советские историки характеризовали предложения, сделанные Турцией Советским Союзом на переговорах 1939 г., как исходящие из интересов обеих стран; т.к. они предусматривали не только гарантию для СССР от возможных ударов агрессоров со стороны Черного моря, но обеспечивали и турецкий суверенитет. Турция же, согласно их мнению, действуя под руководством англо-французской дипломатии, пыталась навязать Москве односторонние обязательства. Поэтому виновными в срыве переговоров объявлялись правители Турции, отвергшие “дружественные предложения Советского правительства, потому что их задачей было не обеспечение национальных интересов своей страны, а организация войны против СССР”²¹.

Этот же тезис неизменно повторялся в работах советских историков, посвященных истории и внешней политике Турции, которые были опубликованы в 1960-80-х гг.²² Хотя в указанный период исследователи значительно расширили круг используемых источников, под влиянием официальной идеологии они делали во многом сходные с работами предшественников выводы и оценки. В частности, отечественные ученые

---

²⁰ Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948; Он же. Краткая история Турции. М., 1948; Лавров Н.М. Турция в 1939-1951 гг. Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК ВКП(б). М., 1952.; Он же. Турция в 1918-1956 годах. Учебный материал. М., 1956.

²¹ Лавров Н.М. Турция в 1939-1951 гг. С. 4.

²² Шамсутдинов А.М. Турецкая республика. Краткий очерк истории. 1923 – 1961. М., 1962; Новейшая история Турции. М., 1968; Корхмязян Р.С. Внешняя политика Турции в годы второй мировой войны // Проблемы истории Турции. М., 1978; Севостьянов П.П. Перед великим испытанием. М., 1981.

однозначно и только отрицательно оценивали подписание Турцией 19 октября 1939 г. договора с Великобританией и Францией. Еще более резко советские историки осуждали германо-турецкий договор о дружбе и ненападении, подчеркивая тот факт, что Турция, подписывая договор с Германией, предварительно не поставила об этом в известность правительство Советского Союза, якобы нарушив тем самым советско-турецкий протокол 1929 г. (Справедливости ради стоит отметить, что согласно протоколу 1929 г. Германия не входила в число стран, о переговорах с которыми Турция должна была информировать СССР). Кроме того, все отечественные авторы акцентировали внимание на том, что Турция, заключив договор о ненападении с Германией, оказала последней серьезную поддержку в момент, когда гитлеровские войска были готовы вторгнуться в СССР²³.

Первой работой, специально посвященной истории советско-турецких отношений, включая период кануна и начала Второй мировой войны, стала монография И.Ф. Черникова²⁴. Однако многие выводы и суждения, которые приводит И.Ф. Черников, заимствованы им из официозных изданий, имевших явную пропагандистскую направленность и не всегда достоверно отражавших события. В связи с этим многие выводы автора нуждаются в пересмотре, корректировке и уточнении. И.Ф. Черников в своей работе достаточно подробно остановился на том, какое место отводилось Турции в антисоветских планах Англии и Франции. Несмотря на то, что автором приведены некоторые документальные свидетельства нежелания Турции участвовать в войне против Советского Союза, его исследовательское внимание на этом факте не было акцентировано.

Итогом дальнейшего изучения истории советско-турецких отношений явилась вышедшая в 1981 г. коллективная монография “СССР и Турция, 1917 - 1979”²⁵. В связи с тем, что публикация советских внешнеполитических документов в то время носила ограниченный характер и не включала материалы, относящиеся к периоду 1939-1941 гг., в данной работе недостаточно полно проанализирован второй этап советско-турецких переговоров, состоявшихся в ходе визита турецкого министра иностранных дел Ш. Сараджоглу в Москву, не упоминается о попытке советского правительства заключить пакт взаимопомощи с Болгарией в ноябре 1940 г., которая также повлияла на состояние советско-турецких отношений. Авторы монографии освещают начавшийся в конце 1940 г. процесс изменения внешнеполитической ориентации Турции в сторону договора с Германией. Однако ими не отражен такой важный момент в советско-турецких отношениях, как предпринятая в то же время турецким правительством попытка подтолкнуть Советский Союз к началу новых переговоров по вопросу о взаимных обязательствах в районе Черного моря и Балкан.

Большой вклад в исследование истории международных отношений на

---

²³ Лавров Н.М. Турция в 1918-1956 годах. С. 27; Новейшая история Турции. С. 184; Севостьянов П.П. Перед великим испытанием. С. 243.

²⁴ Черников И.Ф. В интересах мира и добрососедства: (О советско-турецких отношениях в 1935-1970 гг.). Киев, 1977.

²⁵ СССР и Турция, 1917-1979. М., 1981.

Балканах и Ближнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны внесли ученые Уральского государственного университета И.Н. Чемпалов, А.Г. Чевтаев, В.А. Кузьмин, В.Н. Грак, В.Н. Земцов, В.А. Бабинцев, П.К. Тарасов и др. Их работы, опубликованные в сборниках “Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке”, “Международные отношения на Балканах и Ближнем Востоке”, выходявших в течение 1960-х – начале 1990-х гг., посвящены различным аспектам политики СССР, Великобритании, Франции, Германии, Италии, малых стран в указанных регионах накануне и в годы Второй мировой войны. Эти статьи, написанные на основе архивных и опубликованных английских, французских, немецких, итальянских, болгарских, югославских, польских, венгерских документов, мемуаров дипломатов и политических деятелей, содержат обширный фактический материал, представляющий значительный интерес. Однако указанные авторы также не имели доступа к некоторым важным документам, введенным в научный оборот лишь в 1990-х годах.

В 1990-е гг. в работах отечественных историков происходят некоторые изменения в оценке как советской, так и турецкой внешней политики. Одним из исследований, в котором затрагивается проблема советско-турецких отношений, является работа Б.М. Поцхверия²⁶. Автор подробно останавливается на проблеме отношений Турции с Англией и Францией, описывает процесс заключения англо-франко-турецкого союзного договора 1939 г. Советско-турецкие отношения непосредственно перед началом Второй мировой войны освещены в монографии более кратко. Б.М. Поцхверия основывался на тех же источниках, что и его предшественники, однако, вместе с тем, широко использовал работы турецких историков. Новые подходы российской историографии проявились в том, как в работе Б.М. Поцхверия оцениваются внешнеполитические действия Турции. В частности, турецкая политика лавирования, которую осуждали историки советского периода, трактуется им как стремление развивать добрососедские отношения со всеми странами. Если ранее в советской историографии присоединение Турции к англо-французскому блоку критиковалось как противоречащее национальным интересам, то Б.М. Поцхверия высказывает мнение, что развитие дружественных отношений с Западом способствовало политике модернизации страны.

Краткий обзор проходивших в 1939 г. советско-турецких переговоров и развития двусторонних отношений дан в коллективном исследовании “Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия)”. В данной работе внешняя политика Турции в 1939 г. оценивается как стремление участвовать в общем фронте против агрессии, который мог быть создан в результате англо-франко-советских переговоров и дополнен советско-турецким договором о взаимопомощи. Однако, по оценке авторов, подписание советско-германского пакта о ненападении предопределило срыв советско-турецких переговоров. Причинами безрезультатности переговоров названо недоверие советских руководителей к политике Англии и Франции, с которыми у Турции были

---

²⁶ Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами: очерки внешней политики. М., 1992.

установлены союзнические отношения, предложения советской стороны в отношении проливов и ее нежелание брать на себя дополнительные обязательства. Отмечается, что в срыве переговоров сыграло свою роль и то, что советские лидеры в известной степени учитывали интересы Германии²⁷. Однако основной целью авторов этого труда было изучение вопроса о Проливах.

В некоторых опубликованных в последние годы работах, посвященных внешней политике Турции, сохраняются прежние подходы и оценки в русле советской историографии. Например, известный отечественный тюрколог Д.Е. Еремеев²⁸, игнорируя содержание опубликованных в 1990-х гг. документов, во многом повторяет в своей новой работе выводы, сделанные его предшественниками в советский период. Трудно назвать исследование проблемы полторы страницы текста, посвященные периоду 1939-1941 гг. в работе А.Б. Широкограда²⁹.

В вышедших за последние 10-15 лет многочисленных работах, посвященных внешней политике Советского Союза и дипломатической истории Второй мировой войны наблюдается большое разнообразие взглядов и оценок отечественных исследователей по таким вопросам, как политика, стратегия и общие намерения Сталина, причины подписания советско-германского договора 23 августа 1939 г., сущность отношений между СССР и Германией, эволюция англо-советских отношений (Л.А. Безыменский, З.С. Белоусова, В.К. Волков, Д.А. Волкогонов, Л.И. Гинцберг, Е.Н. Кульков, Р.А. Медведев, М.И. Мельтюхов, А.Н. Мерцалов, М.М. Наринский, А.С. Орлов, Л.В. Поздеева, О.А. Ржешевский, Г.Л. Розанов, М.И. Семиряга, В.Я. Сиполс, С.З. Случ, В.В. Соколов, И.А. Челышев, А.О. Чубарьян и др.). При этом некоторые исследователи рассматривают отдельные аспекты советско-турецких отношений 1939-1941 гг., но лишь в контексте других проблем истории международных отношений и весьма кратко.

Обзор отечественной историографии позволяет сделать вывод о том, что при всем обилии работ о внешней политике СССР и Турции специальных исследований, целью которых является изучение советско-турецких отношений в 1939-1941 гг., до настоящего времени не было. Определенное внимание уделялось лишь советско-турецким переговорам 1939 г., а в работах, вышедших в конце XX в. – начале XXI в. затрагивается также вопрос о Турции на переговорах Молотова в Берлине в ноябре 1940 г. В значительно меньшей мере освещены другие этапы советско-турецких отношений, в частности, период с декабря 1940 г. по июнь 1941 г.

В обзоре *зарубежной историографии* основное внимание уделено анализу исследований турецких авторов. Одним из первых турецких исследований, посвященных внешней политике Турции начального периода Второй мировой войны, можно считать книгу Фаика Феника³⁰, вышедшую в марте 1941 г. Основными принципами турецкой внешней политики в ней объявляются мир и

²⁷ Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). М., 1999. С. 445-446.

²⁸ Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и “холодной” войн (1939-1990). М., 2005.

²⁹ Широкоград А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград. М., 2005. С. 633-637.

³⁰ Fenik M.F. Bu harbin kitabı. 1939 Harbi. Türkiye-İngiltere ittifakı ve Büyük Britanya İmparatorluğu. Ankara, 1941.

безопасность, Турция позиционируется как самый верный сторонник принципа коллективной безопасности и защитник дела мира. Позднее в турецкой историографии появился и прочно закрепился тезис о том, что главной целью внешней политики Турции было избежание участия в войне. Об этом пишут А.Ш. Эсмер, М. Тамкоч, С. Дерингил³¹. В книге А.Ш. Эсмера анализируется внешнеполитический курс турецкого правительства и его эволюция в связи с изменением международной ситуации и политикой других государств. Кроме того, Эсмер отмечает, какое влияние на отношение Советского Союза к Турции оказывала Германия, описывает берлинские переговоры Молотова как “торг” между СССР и Германией по поводу Турции, подчеркивая, что Советский Союз уже тогда заявил о своих территориальных претензиях к Турции, возобновленных после окончания Второй мировой войны. Следует отметить, что работа Эсмера отражает официальную точку зрения турецкой историографии, во многом он основывается на публичных заявлениях государственных деятелей Турции.

М. Тамкоч основное внимание уделяет стратегии, которой придерживался президент И. Иненю, чтобы удержать Турцию вне мировой войны. По мнению данного исследователя, поскольку ревизионистские устремления Турции были удовлетворены к середине 1939 г., она стала державой статус-кво, и, таким образом, ее интересы, казалось, совпадали с интересами главных европейских держав статус-кво, а именно Франции и Великобритании. Однако такая позиция не исключала возможность поддержания дружественных отношений с такими ревизионистскими государствами, как Германия, Италия и Советский Союз в той мере, в какой они проявляли уважение к территориальной целостности и независимости Турции. Поэтому президент Иненю предпринимал шаги по укреплению связей как с державами статус-кво, так и с ревизионистскими государствами³².

По мнению С. Дерингила, Турция, из-за своего важного геополитического положения, что является одновременно и достоинством, и недостатком, заинтересована в сохранении “многополярного” баланса сил³³. Дерингил выдвигает очень важный тезис о том, что для Турции реальная политика неизбежно оказывается важнее каких-либо идеалов, данных обещаний и чувств. По мнению исследователя, важнейшим средством дипломатии для Турции, как и для других малых стран, является торг.

Особо следует отметить посвященную истории советско-турецких отношений работу Камурана Гюрюна³⁴. Автор использовал документы, опубликованные в сборнике “Nazi-Soviet Relations”, а также в вышедшем в Турции издании “Годы Второй мировой войны”, некоторые приведенные им фактические данные расходятся со сведениями, которые можно получить из

---

³¹ Olaylarla Türk Dış Politikası. Cilt: 1 (1919 - 1973). Ankara, 1982; Tamkoç M. The Warrior Diplomats. Guardians of the National Security and Modernization of Turkey. Salt Lake City, 1976; Deringil S. Turkish Foreign Policy during the Second World War: an “Active” Neutrality. Cambridge, 1989; Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı’nda Türkiye’nin Dış Politikası. İstanbul, 2003.

³² Tamkoç M. The Warrior Diplomats. P. 202.

³³ Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşı’nda Türkiye’nin Dış Politikası. S. 3.

³⁴ Gürün K. Türk - Sovyet İlişkileri (1920-1953). Ankara, 1991.

опубликованных в России документов.

В труде “Политические договоры Турции, история их заключения и комментарии”, подготовленном Исмаилом Сойсалом³⁵, кратко освещен ход советско-турецких переговоров 1939 г. И. Сойсал утверждает, что цель миссии В.П. Потемкина в Анкару в апреле-мае 1939 г. заключалась в том, чтобы воспрепятствовать укреплению отношений Турции с Германией и добиться сближения Турции с Советским Союзом. Автор отмечает, что после подписания советско-германского пакта о ненападении турецкое правительство не потеряло надежду на заключение советско-турецкого договора, который хотя и не был бы связан с англо-франко-турецким пактом, но не противоречил бы ему. Кроме того, в работе комментируются положения англо-франко-турецкого договора и протоколов к нему. Турецкий исследователь анализирует действия турецкого руководства в ситуациях, предусмотренных договором, и обосновывает невыполнение Турцией своих обязательств тем, что Турция занимала позицию “вне войны”, отмечая, что вступление Турции в войну в июне 1940 г. было нежелательно и для Советского Союза, т.к. в случае оккупации Турции державами “оси” для СССР возникла бы угроза на южной границе. И. Сойсал анализирует предпосылки обмена декларациями, состоявшегося между СССР и Турцией в марте 1941 г., отмечая, что после оккупации Балкан германскими войсками позиция Советского Союза, опасавшегося перехода под контроль Германии Черноморских проливов, по отношению к Турции изменилась. В свою очередь турецкое правительство, по мнению И. Сойсала, опасалось нападения как со стороны Германии, так и СССР, т.к. советско-германские договоры о ненападении и дружбе все еще были в силе³⁶.

Турецкие исследователи рассматривают советско-турецкие переговоры 1939 г. как возможность для создания моста между Советским Союзом и Великобританией и Францией. В их работах вина за срыв переговоров возлагается на СССР, отмечается, что выдвинутые Молотовым во время переговоров требования о пересмотре конвенции Монтре в пользу Советского Союза и закрытии проливов Босфор и Дарданеллы для нечерноморских стран, а также оговорка о том, что Советский Союз не обязан оказывать помощь Турции в случае нападения на нее Германии, были абсолютно неприемлемы для турецкой стороны. Турецкие историки оправдывают отказ Турции вступить в войну, хотя по англо-франко-турецкому договору она обязалась сделать это после распространения военных действий на район Средиземного моря. Исследователи утверждают, что Турция, несмотря на это, осталась верна своим союзникам. Обосновывая подписание германо-турецкого договора 18 июня 1941 г., Э. Карал³⁷ пишет о том, что если бы Турция не заключила договор с Германией и вступила в войну против нее, она испытала бы большие трудности в столкновениях с немецкой армией, и, возможно, потерпела бы поражение. В результате путь в Ирак, Сирию и Индию был бы открыт для немцев. М. Тамкоч расценивает заключение Турцией договора о дружбе и ненападении с Германией

³⁵ Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları. 1. cilt.

³⁶ Ibid. S. 592-598, 634.

³⁷ Karal E.Z. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi (1918-1960). İstanbul, 1962.

как успех президента Турции Иненю, т.к. договор содержал оговорку о том, что он не повлияет на уже существующие обязательства сторон, таким образом сохранялись в силе договор 1925 г. с Советским Союзом и пакт 1939 г. с Великобританией.

Проблема советско-турецких отношений получила некоторое освещение и в *западной историографии*, в которой доминирующее положение занимает англо-американская историография. В посвященных внешней политике Турции работах английских и американских исследователей (Г. Керк, Р. Дэвисон, Ф. Вали, Б. Льюис, Дж. Ленцовский³⁸), опубликованных в 1960-70-х гг., подчеркивается, что после подписания советско-германского пакта 23 августа 1939 г. Турция постоянно ощущала угрозу со стороны Советского Союза, это поставило Турцию, являвшуюся сторонницей сохранения статус-кво в весьма сложное положение и предопределило ухудшение советско-турецких отношений.

Особая точка зрения на внешнюю политику Турции в период Второй мировой войны представлена в работе Ф. Вебера³⁹, который отмечает наличие у турецкого руководства территориальных притязаний к Болгарии, Ираку и даже к Египту. По мнению этого автора, турки, несмотря на отдельные периоды сближения, ненавидели Советский Союз даже больше, чем своих извечных врагов – арабов. Как утверждает Вебер, заключая пакт о ненападении с Москвой, Гитлер ожидал, что это вынудит Турцию отказаться от подписания договора с Англией и Францией. Турция в своей внешней политике во время Второй мировой войны должна была руководствоваться союзным договором, который турецкое правительство подписало с Великобританией и Францией осенью 1939 г. Однако вместо этого Турция, как отмечает автор, не выполнила свои обязательства и проводила непоследовательную политику, вызывавшую раздражение у ее союзников.

По мнению Дж. Робертсона⁴⁰, фундаментальным принципом турецкого правительства было стремление избежать вступления в войну до самого последнего момента. Робертсон отмечает, что благодаря выгодному географическому положению, Турция могла использовать одну воюющую сторону для того, чтобы противостоять давлению другой. Как считает У. Хейл⁴¹, основной целью президента Турции было создать оборонительный союз с Англией и Францией при сохранении хороших отношений с Советским Союзом. И. Иненю был убежден, что Балканы можно защитить только в сотрудничестве с СССР, а Средиземное море – с англичанами и французами. Однако после подписания советско-германского договора о ненападении турецкое руководство, по утверждению У. Хейла, постоянно учитывало опасность того, что в качестве платы за нейтралитет Советского Союза или за его участие в

---

³⁸ Kirk G. The Middle East in the War. L., 1954; Davison R.H. Turkey. New Jersey, 1968; Vali F. A. The Turkish Straits and NATO. Stanford, 1972; Lewis B. The emergence of modern Turkey. L., N.Y., Toronto, 1961; Lenczowski G. The Middle East in world affairs. N.Y., 1962.

³⁹ Weber F. The Evasive Neutral. Germany, Britain and the Quest for a Turkish Alliance in the Second World War. Columbia and London, 1979.

⁴⁰ Robertson J. Turkey and Allied Strategy 1941-1945. N.Y., London, 1986.

⁴¹ Hale W. Türk Dış Politikası 1774-2000. İstanbul, 2003.

войне на стороне “оси” Гитлер может предложить Сталину Черноморские проливы.

В целом, анализ отечественной и зарубежной исследовательской литературы позволяет сделать вывод о том, что история советско-турецких отношений в 1939-1941 гг. нуждается в дальнейшем изучении. Советские ученые, которые предпочитали во всем руководствоваться официальными установками, в своих работах оценивали внешнюю политику Турции, ее сотрудничество с Англией и Францией крайне негативно. В свою очередь, все действия советского правительства на международной арене преподносились как миролюбивые, справедливые и оправданные. В связи с этим представляется необходимым подвергнуть критическому анализу некоторые прежние оценки, а также заполнить пробелы в изучении различных аспектов отношений между СССР и Турцией, в частности, проследить эволюцию политики Советского Союза по отношению к Турции в зависимости от изменений в советско-германских отношениях, рассмотреть влияние на советско-турецкие отношения балканского и других факторов. Новые возможности для выполнения этих задач появились благодаря расширению в последние годы документальной базы исследования советско-турецких отношений в 1939 – 1941 гг.

Вторая глава – “Советско-турецкие переговоры о пакте взаимопомощи (апрель-октябрь 1939 г.)”, состоящая из двух параграфов, посвящена детальному анализу переговоров. В **первом параграфе** исследован первый этап переговоров, апогей которых пришелся на время визита заместителя наркома иностранных дел СССР В.П. Потемкина в Анкару. Выявлены цели, которые преследовали стороны, участвовавшие в переговорах. Турция, параллельно обсуждавшая заключение военного союза с Англией и Францией, стремилась получить помощь и от Москвы, выражая готовность принять участие в общем соглашении с западными демократиями и СССР. В свою очередь, задачей советских представителей на переговорах в Анкаре было получение информации об англо-франко-турецких переговорах, а также о ситуации на Балканах. Существенным препятствием на пути к достижению советско-турецкого соглашения на данном этапе стала позиция Англии, вызывавшая недоверие у Москвы. Несмотря на то, что президент Турции И. Иненю призывал советское руководство к сотрудничеству с Англией и Францией, Москва не проявила желания присоединиться к англо-франко-турецкому договору. Совместное соглашение Англии, Франции, СССР и Турции не состоялось и по той причине, что английское руководство, как сообщил английский министр иностранных дел Галифакс главе турецкого внешнеполитического ведомства, Великобритания не имела намерения заключить двустороннее соглашение о взаимной помощи с советским правительством⁴².

Во **втором параграфе** рассматривается второй этап советско-турецких переговоров, основное содержание которых пришлось на время визита министра иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу в Москву 25 сентября-18 октября 1939 г. В работе документально подтверждено, что подписание 23 августа 1939 г.

---

⁴² PRO. FO. 424/283, R 3325/661/67, No. 40.

советско-германского договора о ненападении и смена внешнеполитического курса Москвы, которая произвела крайне негативное впечатление на турок, сделали невозможным заключение советско-турецкого пакта о взаимопомощи. Во время переговоров с Сараджоглу советское руководство действовало в интересах своего нового партнера – Гитлера, предложив включить в предполагаемое советско-турецкое соглашение оговорку о том, что Советский Союз не будет оказывать Турции помощь, направленную против Германии. Выявлены цели, которые преследовало советское правительство в переговорах с Турцией: помешать сближению Турции с Англией и Францией и обезопасить страну от возможного нападения Англии и Франции, которые на тот момент считались в СССР основными противниками. Первая цель не была достигнута, а вторая – лишь частично: турки добились включения в англо-франко-турецкий договор от 19 октября 1939 г. протокола № 2, согласно которому обязательства, принятые на себя Турцией по этому договору, не могли принудить Турцию к действию, результатом или последствием которого стало бы вовлечение ее в вооруженный конфликт с СССР. Турецкая сторона, в свою очередь, ставила задачу стать “мостом” между СССР и англо-французским блоком, что оказалось неприемлемо для Москвы.

Кроме того, показано отрицательное влияние на исход советско-турецких переговоров предложения Советского Союза об изменении режима Черноморских проливов с целью ограничения прав нечерноморских держав. Советское правительство стремилось вынудить Турцию закрыть Босфор и Дарданеллы для военных кораблей Англии и Франции, которые, в случае реализации Советским Союзом территориальных претензий на Бессарабию, могли прийти на помощь Румынии в рамках данных ей гарантий. Кроме того, выдвигая это требование, советское руководство шло навстречу пожеланиям Германии. Однако подобное изменение режима проливов не соответствовало интересам Турции, т.к. если бы проливы были закрыты для нечерноморских держав, англо-французский флот не смог бы оказать помощь Турции в случае совершения против нее агрессии в зоне Черного моря. Поскольку после возвращения в Анкару Сараджоглу заявил советскому полпреду, что правительство Турции не потеряло надежды заключить пакт с Советским Союзом, но лишь при условии, что в него не будет добавлена оговорка в пользу Германии, нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов в телеграмме полпреду заявил: “Мы не нуждаемся в пакте взаимопомощи с Турцией”⁴³. Таким образом, советское руководство окончательно отказалось от идеи подписания советско-турецкого пакта.

Третья глава – “Советско-турецкие отношения в октябре 1939 г. – ноябре 1940 г.” состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** “Рост напряженности в отношениях СССР и Турции” анализируется влияние дипломатических и военных мер, предпринятых СССР в рамках реализации договоренностей о разделе сфер интересов с Германией (советско-финская война и др.), на позицию Турции по отношению к Советскому Союзу в октябре 1939 г. – июне 1940 г.

---

⁴³ ДВП. Т. 22, кн. 2. С. 240.

Показано, что внешняя политика СССР этого периода вызвала распространение в Турции слухов о возрождении экспансионистских устремлений Москвы. Признаками нараставшего ухудшения советско-турецких отношений явились взаимная критика в прессе обеих стран, а также концентрация войск на границе как со стороны Советского Союза, так и со стороны Турции. Опровергнуто распространенное в советской историографии утверждение о том, что турецкое правительство было готово участвовать в реализации разрабатывавшихся Англией и Францией планах бомбардировок нефтеносных районов Кавказа с целью остановить советские поставки нефти в Германию и нанести удар по экономике СССР. Сделан вывод, что негативное отношение турецких руководителей к вовлечению Турции в военную операцию, направленную против СССР, стало одним из факторов, которые воспрепятствовали осуществлению англо-французских планов бомбардировок советских нефтепромыслов на Кавказе.

В главе показано, как возникшая в советско-турецких отношениях напряженность позволила турецкому руководству, используя в качестве аргумента протокол № 2 к англо-франко-турецкому договору 1939 г., отказаться вступить в войну на стороне своих союзников в июне 1940 г. после того, как в результате нападения Италии на Францию война распространилась на район Средиземного моря. Однако ссылка на протокол № 2 была, скорее, лишь поводом, чтобы уклониться от выполнения союзнических обязательств. На решение Турции остаться вне войны повлияли, прежде всего, военные успехи Германии, неуверенность в том, что Англия и Франция окажут Турции эффективную помощь, и недостаточный, с точки зрения турецкого правительства, уровень готовности страны к участию в войне.

Во **втором параграфе** – “Вопрос о Турции в ходе советско-германских переговоров” рассматриваются советско-турецкие отношения в условиях новой военной и политической ситуации, сложившейся после капитуляции Франции в июне 1940 г. Анализируется предпринятая английским руководством летом 1940 г. в рамках миссии британского посла С. Криппса в Москве попытка посредничества между СССР и Турцией с целью активизировать их отношения. В ответ Сталин охарактеризовал советско-турецкие отношения как хорошие “постольку, поскольку мы не собираемся нападать друг на друга”⁴⁴. Он признал, что отношения с Турцией нуждаются в улучшении, добавив, что если Великобритания имеет намерения приложить усилия в этом направлении, советское руководство не будет возражать. Однако нежелание Сталина начать сотрудничество с Великобританией, направленное против Германии, воспрепятствовало возобновлению диалога между Москвой и Анкарой.

Осложнила советско-турецкие отношения провокационная публикация французских трофейных документов в германской “Белой книге”, в которых говорилось, что министр иностранных дел Турции якобы был готов поддержать разрабатывавшиеся Англией и Францией планы бомбардировок советского Закавказья. С помощью этой акции Германия стремилась еще более ухудшить

---

⁴⁴ ДВП. Т. 23, кн. 1. С. 397.

советско-турецкие отношения. Хотя гитлеровской дипломатии не удалось спровоцировать возникновение прямого советско-турецкого конфликта, ей удалось усилить недоверие Советского Союза к Турции.

Турецкие представители неоднократно заявляли о своей лояльности к Советскому Союзу и стремлении развеять атмосферу недоверия, создавшуюся в советско-турецких отношениях. Молотов и советские полпреды, не возражая против улучшения отношений, неизменно отвечали, что именно турецкое правительство должно решить, что ему следует сделать для улучшения отношений с СССР, т.к. отношения осложнились из-за шагов, предпринятых Турцией, а не Советским Союзом. Неприязненное отношение советского правительства проявилось и в том, что оно отказалось обсуждать поставленный 30 октября 1940 г. турецким послом вопрос о возможности оказания Советским Союзом помощи Турции в случае возникновения опасности для последней или военного конфликта.

Анализ содержания советско-германских переговоров, состоявшихся в ходе визита наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., позволяет сделать вывод о том, что И.В. Сталин не исключал возможности применения силовых методов воздействия на Турцию. Среди условий обсуждавшегося с гитлеровцами присоединения Советского Союза к Тройственному пакту, выдвинутых Сталиным в конце ноября 1940 г., было требование предоставления СССР военных баз в районе проливов. Более того, советское правительство предложило Германии в случае отказа Турции присоединиться к предполагаемому пакту четырех держав (Германии, Италии, Японии и СССР) принять против нее необходимые дипломатические и военные меры, что также говорит о наличии у советского руководства отнюдь не дружественных намерений в отношении Турции. В целом обсуждение вопроса о Турции на советско-германских переговорах (о чем гитлеровцы, руководствуясь своими интересами, сообщили туркам) еще больше усилило подозрительность турецкого руководства в отношении Советского Союза. При этом как Англия, так и Германия в дальнейшем использовали обозначенные советские цели в отношении проливов для того, чтобы привлечь Турцию на свою сторону.

В четвертой главе – “СССР и Турция в условиях роста германской агрессии на Балканах (декабрь 1940-июнь 1941 г.)” изучено воздействие на их взаимоотношения и внешнеполитический курс распространения экспансии держав “оси” на Юго-Восточную Европу. Попытка Турции начать переговоры с СССР, предпринятая в конце 1940 г. под влиянием английской дипломатии в связи со сделанными советским руководством предложениями Болгарии о заключении с ней пакта о взаимопомощи, не удалась. Стороны ограничились лишь обменом декларациями о сохранении нейтралитета в марте 1941 г.: советское правительство заявило, что если Турция подвергнется нападению со стороны какой-либо иностранной державы, то Турция может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Советского Союза. Турецкое правительство, выразив признательность советскому руководству, заявило, что Турция займет аналогичную позицию, если СССР окажется в подобной ситуации. Однако обмен декларациями явился максимумом возможного при существовавшем на

указанном этапе уровне советско-турецких отношений. В главе показано, что ни Советский Союз, ни Турция не желали сделать первый шаг к улучшению отношений, а занимали выжидательную, настороженную позицию по отношению друг к другу. Советское правительство с неудовольствием восприняло подписание Турцией декларации о ненападении с Болгарией в феврале 1941 г. Поскольку самой Москве не удалось укрепить свое влияние на Балканах, болгаро-турецкая декларация была воспринята как документ, направленный против интересов Советского Союза.

Опасения Анкары по поводу территориальных притязаний СССР к Турции, особенно в зоне проливов, усиливаемые интригами как английской, так и германской дипломатии, явились одной из причин, побудивших Турцию подписать 18 июня 1941 г. договор о дружбе и ненападении с Германией, который свидетельствовал о переориентации турецкой внешней политики с проанглийской на прогерманскую, а также обеспечил нейтралитет Турции, необходимый Германии во время войны против СССР. Но главной целью подписания германо-турецкого договора для Турции было стремление отвести от себя угрозу германской агрессии, т.к. немецкие войска, оккупировавшие весной 1941 г. всю территорию Балкан, стояли у границ Турции. При этом В.М. Молотов, продолжая проводить политику, определявшуюся советско-германским договором о ненападении, признал, что германо-турецкий договор обеспечивает мир и спокойствие в Турции, и заявил о положительной оценке в Советском Союзе этого договора⁴⁵. Однако, несмотря на подписание договора с Германией, Турции грозила опасность немецкого вторжения в связи с разрабатывавшимися в Германии планами операции на Ближнем Востоке, которые гитлеровцы планировали осуществить после завершения операции “Барбаросса”⁴⁶.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы обобщающего характера. В целом в 1939-1941 гг. в отношениях СССР и Турции преобладала тенденция к ухудшению. В рамках рассматриваемого периода в развитии советско-турецких отношений можно выделить четыре этапа. На первом этапе (апрель 1939 г. – 23 августа 1939 г.) Советский Союз и Турция еще проявляли стремление к развитию взаимного сотрудничества. Целью начавшихся весной 1939 г. советско-турецких переговоров было заключение пакта взаимопомощи в районе проливов и Черного моря. Подписание такого соглашения во многом зависело от того, смогут ли СССР, Великобритания и Франция договориться о принятии совместных мер против агрессии, т. к. советско-турецкий пакт первоначально рассматривался как часть системы коллективной безопасности.

Второй этап (23 августа 1939 г. – июнь 1940 г.) ознаменовался сменой внешнеполитического курса Советского Союза и Турции, которая подписала 19 октября 1939 г. пакт о взаимопомощи с Англией и Францией. После подписания советско-германского пакта о ненападении, предопределившего срыв советско-турецких переговоров, все действия СССР на международной арене, в

⁴⁵ ДВП. Т. 23, кн. 2, ч. 2. С. 748

⁴⁶ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. Т.2. М., 1973. С. 48.

том числе развитие отношений с Турцией, ставились в зависимость от состояния советско-германских отношений. Москва и Анкара оказались в противоположных лагерях, что привело к возникновению напряженности в двусторонних отношениях.

На третьем этапе (июль 1940 г. – ноябрь 1940 г.) интенсивность советско-турецких дипломатических контактов оставалась на достаточно низком уровне. Советское руководство рассматривало отношения с Турцией с точки зрения их влияния на состояние советско-германских отношений, ухудшения которых Советский Союз стремился избежать. Поэтому поощряемые англичанами попытки турецкого правительства подтолкнуть Москву к началу диалога, направленного на преодоление атмосферы недоверия в советско-турецких отношениях, воспринимались в СССР как стремление Турции и ее союзника – Англии осложнить советско-германские отношения. Расширение контроля Германии над балканскими странами к осени 1940 г. обусловило стремление Советского Союза усилить свое влияние в этом регионе, что проявилось, в частности, в ходе обсуждения вопроса о Турции, проливах и Болгарии во время переговоров Молотова с Гитлером и Риббентропом в ноябре 1940 г. Однако выдвинутые советским руководством требования относительно проливов, на которые Гитлер так и не ответил, сыграли негативную роль в советско-турецких отношениях и были использованы немецкой и английской пропагандой в качестве аргумента в своих интересах.

В ходе четвертого этапа (декабрь 1940 г. – 22 июня 1941 г.) страны “оси” вплотную приблизились к границам Турции. Анкара провела зондаж по вопросу взаимных советско-турецких обязательств не предпринимать каких-либо акций в районе Балкан и Черного моря без согласия другой стороны, однако не получила положительного ответа от советского руководства, которое вплоть до дня нападения Германии на СССР избегало каких-либо провоцирующих Берлин действий. В этих условиях Турция заключила договор о ненападении с Германией. Этот договор обеспечил Германии южный фланг в условиях начатой через четыре дня после его подписания широкомасштабной агрессии против СССР, а для Турции он способствовал достижению ее основной внешнеполитической цели – сохранению положения вне войны. После 22 июня 1941 г. в советско-турецких отношениях начался новый период.

Работы, опубликованные по теме диссертационного исследования

1. Советско-турецкие переговоры о пакте взаимопомощи (апрель – октябрь 1939 г.) // Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”. Выпуск 7. М.: Изд-во МГУ, 2002. – С. 70-72.
2. Советско-турецкие отношения в ноябре 1939 – июне 1940 г. // Научный поиск: новые имена. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – С. 160-177.
3. Влияние Великобритании на развитие советско-турецких отношений (ноябрь – декабрь 1939 г.) // Материалы международной научной

конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов-2003”. Секция “Востоковедение, африканистика”. – М.: ИСАА при МГУ, 2003. – С. 7-9.

4. Советско-турецкие отношения (июнь – октябрь 1940 г.) // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития: Сб. науч. ст. Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003. – С. 56-59.
5. Вопрос о Турции на советско-германских переговорах (ноябрь 1940 г.) // Международные отношения в XIX-XX веках: Сборник трудов молодых исследователей. Выпуск 1. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 30-38.

Подписано в печать
Формат 60х84/16. Бумага типографская
Усл. печ. л. 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ №
Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51. Типолаборатория УрГУ